

Этот окровавленный, тяжело раненный молодой человек был не кем иным, как личным теневым стражем Сяо Чэна, Шэнь Хуайши.

Присмотревшись повнимательнее, Линь Цинюй обнаружил, что рана Шэнь Хуайши была более серьезной, чем он ожидал: ножевая рана на груди, достаточно глубокая, чтобы можно было разглядеть окровавленную плоть, была самой смертоносной. Рана даже слегка почернела. Помимо этого, было множество других больших и маленьких ран от меча. Если бы обычный человек получил такую травму, он бы давно потерял сознание из-за чрезмерной потери крови. Тем, что Шэнь Хуайши все еще мог стоять перед ним, как будто ничего не случилось, он действительно доказал, что пришел из отряда Тяньцзи, теневой стражи императорской семьи.

Линь Цинюй и этот человек встречались только один раз. Это было во время похорон Лу Ваньчэна, когда Шэнь Хуайши приставил острое меча к его шее. Если бы кто-нибудь другой обращался с ним подобным образом, вероятно, они бы заняли первое место в его списке обид. Но Цзян сказал, что невзрачный теневой страж перед ним в будущем будет единственной слабостью Сяо Чэна.

Раз Шэнь Хуайши был так сильно ранен, он, должно быть, выполнял работу для своего хозяина. После ранения он пришел в Императорскую медицинскую канцелярию, чтобы получить лекарство Цзиньчуан* для остановки кровотечения. Его глаза долго не отрывались от лица Линь Цинюй. Не говоря ни слова, он прикрыл колотую рану на груди руками и попытался обойти Линь Цинюй сбоку, чтобы уйти.

[Примечание: 金创 / jīnchuāng. Лекарство для лечения ножевых и стреловидных ранений.]

Линь Цинюй сказал: «Одной или двух доз лекарства Цзиньчуан может быть недостаточно, чтобы вылечить ранение императорского телохранителя Шэнь».

Шэнь Хуайши поджал губы и сказал: «Я не буду беспокоить императорского лекаря Линь по столь незначительному поводу».

«Лечить раненых и спасать умирающих – долг каждого лекаря. Будет лучше, если вы избавитесь от яда сейчас, пока он еще не проник слишком глубоко. В противном случае яд попадет в ваше сердце, и вы не сможете практиковать боевые искусства. Как же тогда вы сможете продолжать служить наследному принцу?»

Выражение лица Шэнь Хуайши, услышавшего его последнее заявление, смягчилось. Линь Цинюй добавил: «Вы были отравлены Порошком Пяти ядовитых тварей из западных регионов. Так случилось, что я знаю, как справиться с ним. Хотите, я попробую?»

Шэнь Хуайши знал, что какими бы сильными ни были его боевые искусства, он все равно оставался обычным человеком. Продержавшись так долго, он был стрелой в конце своего полета. Если бы он отклонил предложение Линь Цинюй, то, возможно, не смог бы вернуться в Восточный дворец с ясным умом. Снова и снова взвешивая свои варианты, он, наконец, сказал: «Благодарю, императорский лекарь Линь».

Лампы освещали угол Зала Тысячи Трав. Шэнь Хуайши снял одежду, обнажив свои покрытые ранами грудь и спину. Все тело было в новых ранах и старых шрамах. Это было ужасающее зрелище, которое было трудно вынести.

Во время своих путешествий с учителем Линь Цинъюй также лечил раны людей из Цзянху. У большинства практикующих боевые искусства было множество больших и маленьких травм. Но по сравнению с этими мастерами боевых искусств состояние Шэнь Хуайши было намного хуже. Можно было предположить, что ради своего хозяина он многим пожертвовал в своей жизни.

Если Сяо Чэн собирался влюбиться в него, то как он мог так охотно позволить ему так сильно страдать? Возможно, как и сказал Цзян, отморозки всегда пренебрегают теми, кто ради них проходит через огонь и воду, но тоскуют по тем, кто считает их недостойными внимания.

Линь Цинъюй промыл раны Шэнь Хуайши и нанес противоядие. «Будет немного больно».

Шэнь Хуайши покачал головой, эта боль не имела для него никакого значения. Нефритовое лицо Линь Цинъюй было прямо перед его глазами. Родинка в виде слезинки в уголке его глаза выглядела особенно привлекательно в дрожащем свете свечей.

Заметив его пристальный взгляд, Линь Цинъюй поднял глаза и спросил: «Почему вы так смотрите на меня?»

«Императорский лекарь Линь грациозен, как луна, человек несравненной красоты. Неудивительно... — Голос Шэнь Хуайши был очень тихим, в нем читались зависть и неполноценность. — Неудивительно, что Его высочество продолжает думать о вас».

Линь Цинъюй остановил движения своих рук и посмотрел на него: «Тогда с вашим лицом почему наследный принц благоволит вам?»

То, что Сяо Чэн был распутным, было совершенной правдой, но ему либо нравились люди похожие на Цзинчунь, либо он благоволил к тем, кто был действительно красив. На первый взгляд Шэнь Хуайши выглядел очень заурядно, и даже после долгого разглядывания он все еще выглядел обычным. Самое большее, что можно было сказать – он выглядел очень героически.

На мгновение Шэнь Хуайши ошеломленно замер. «Как вы...»

«Откуда я знаю? — Линь Цинъюй взглянул на неоднозначные отметины на ключице Шэнь Хуайши. — Раны и шрамы – не единственные отметины на вашем теле».

Шэнь Хуайши внезапно встал, и взгляд его стал настороженным. «Императорский лекарь Линь и я совсем не знакомы. Как получилось, что императорский лекарь Линь смог назвать мое имя в прошлый раз в резиденции Наньань Хоу?»

Линь Цинюй уклонился от ответа: «Я еще не закончил лечение».

Зная, что Линь Цинюй не хочет ему отвечать, Шэнь Хуайши равнодушно сказал: «Я сделаю это сам».

Линь Цинюй больше не заставлял себя лечить его, он встал и отошел в сторону. У Шэнь Хуайши было несколько ран на спине, и ему было бы крайне неудобно самому наносить лекарство. Видя, что Шэнь Хуайши трудно двигаться, Линь Цинюй усмехнулся и сказал: «Вы очень много страдали. А наследный принц? Может быть, он где-то там придается наслаждению с кем-то другим в объятиях».

Когда Шэнь Хуайши услышал эти слова, он замер. Через некоторое время он тихо сказал: «Он наследный принц. Он может одарить благосклонностью того, кого пожелает, включая вас, императорский лекарь Линь. Вы можете спрятаться сейчас, но не вечно».

Линь Цинюй улыбнулся: «Это верно».

Шэнь Хуайши только почувствовал, что улыбка императорского лекаря Линь сильно сбивала с толку. Он, казалось, скорбел о мире, жалел всех людей в мире, в нем было неопишное очарование. Вероятно, именно такая красота могла бы заставить наследного принца стать серьезным.

Шэнь Хуайши поспешно закончил наносить лекарство. Он снова поблагодарил Линь Цинюй: «Уже поздно, и на дороге темно. Императорский лекарь Линь, пожалуйста, будьте осторожны по дороге домой. Я ухожу».

Линь Цинюй сказал: «Как только лекарство перестанет действовать, приходите в Императорскую лечебницу, чтобы найти меня. Я поменяю лекарство».

Шэнь Хуайши ответил: «Нет. Чем меньше людей знают о ранении теневого стража, тем лучше».

«Тогда я пойду в Восточный дворец, чтобы найти вас», — закончив говорить, Линь Цинюй наклонился и задул свечу. Зал Тысячи Трав снова погрузился во тьму.

В течение следующих нескольких дней Линь Цинюй не видел Чу Чжэндэ в Императорской лечебнице. Головная боль императора усилилась, и дошло до того, что он даже не мог присутствовать при дворе. Чу Чжэндэ лично сопровождал императора и оставался на дежурстве в дворце Циньчжэн.

Когда Ху Цзи говорил об этом, Линь Цинюй толкал лекарство в ступку. В настоящее время он был всего лишь лекарем седьмого класса. Вместо того чтобы навещать пациентов, он проводил большую часть своего времени за приготовлением лекарств в Императорской лечебнице.

Линь Цинюй спросил: «У императора часто болит голова?»

Ху Цзи сказал: «Когда император усердно занимается государственными делами, у него нередко бывают головные боли. На этот раз у него довольно сильная головная боль, он даже не может заниматься государственными делами. Ему даже пришлось поручить управление страной наследному принцу».

Император старел, и теперь он страдал от хронических заболеваний, таких как головные боли. Скоро Сяо Чэн будет все больше и больше контролировать страну.

Линь Цинюй положил растертое лекарство в свой ящик с лекарствами: «Я собираюсь выйти».

Сяо Чэн был подозрителен по натуре, и Восточный дворец тщательно охранялся. Несмотря на то, что Линь Цинюй был одет в официальную форму и нес аптечку, с первого взгляда показывая, что он был императорским лекарем, его все равно остановили стражники Восточного дворца.

«Мы не получали приказов Его высочества относительно прибытия императорского лекаря. Императорский лекарь Линь, пожалуйста, вернитесь назад».

Линь Цинюй сказал: «Я пришел сюда не для лечения Его высочества».

«Неважно ради кого вы здесь, без специального разрешения Его высочества вам не разрешается даже на полшага ступить в Восточный дворец».

Конечно же, защита Сяо Чэна не могла сравниться с теми идиотами в резиденции Наньань Хоу. Линь Цинюй размышлял о том, что делать дальше, когда услышал, как кто-то зовет его: «Императорский лекарь Линь».

После нескольких дней отдыха цвет лица Шэнь Хуайши выглядел намного лучше, чем в прошлый раз. Когда двое охранников увидели его, они сложили ладони в знак приветствия и сказали: «Шэнь дажэнь».

«Императорский лекарь Линь здесь для меня, — сказал Шэнь Хуайши. — Я отведу его в свою комнату».

«С Шэнь дажэнем здесь, мы можем быть уверены», — сказал охранник, уступая дорогу Линь Цинюй.

Было видно, что Сяо Чэн действительно относился к Шэнь Хуайши иначе, чем к другим. Может быть, он еще не достиг уровня «нравится», но, по крайней мере, ему доверяли.

Линь Цинюй последовал за Шэнь Хуайши в комнату в дальнем зале. Шэнь Хуайши толкнул дверь и сказал: «Линь шаоцзюнь, пожалуйста».

Интерьер комнаты простой и скромный, без лишних предметов, что указывает на то, что владелец дома отличался безмятежным нравом и редко возвращался домой. Шэнь Хуайши налил Линь Цинюй чашку грубо заваренного чая: «Я не ожидал, что вы действительно придете».

«Почему?»

Шэнь Хуайши на мгновение заколебался и сказал: «Никого не волнуют травмы теневого стража».

Линь Цинюй тоже было все равно. Он обратился к Шэнь Хуайши просто потому, что хотел сохранить свою жизнь.

«В таком случае, вы можете позаботиться о себе. — Линь Цинюй открыл ящик с лекарствами. — Думайте не только о наследном принце, и к себе тоже будьте добры».

Шэнь Хуайши опустил глаза и сказал: «Но моя жизнь отдана наследному принцу». Его взгляд случайно упал на угол задней крышки аптечки Линь Цинюй. Выражение его лица внезапно изменилось, он схватил Линь Цинюй за запястье и спросил: «Откуда вы знаете секретный код семьи Шэнь?»

Линь Цинюй нахмурился и спросил: «Секретный код?»

«Это. — Шэнь Хуайши указал на странный узор, вырезанный в углу коробки с лекарствами, его голос слегка дрожал: — Откуда вы знаете...»

Линь Цинюй молчал. Он не знал. Тот человек был единственным, кто знал.

Так вот почему тот человек дал ему ящик для лекарств? Чтобы Шэнь Хуайши увидел это?

Линь Цинюй спокойно сказал: «Сначала отпустите».

Они оба были погружены в свои мысли и не заметили, как за дверью раздался звук приближающихся шагов. Они услышали только «бах», когда распахнулась дверь. Увидев их соединенные руки, глаза мужчины опасно сузились. «Похоже, я пришел в неподходящее время».

Шэнь Хуайши пришел в себя, опустился на колени и отдал честь: «Ваше высочество».

Сяо Чэн проигнорировал его и позволил ему остаться на коленях, спросив: «Почему Малыш Цинюй здесь? Мы оставляем тебя в покое, но ты сам приходишь к нашей двери. Но, может быть, ты не туда свернул? Наша спальня не здесь».

Линь Цинюй сказал: «Поскольку этот чиновник - императорский лекарь, естественно, я пришел в комнату императорского телохранителя Шэнь, чтобы вылечить его раны».

«Раны? — Сяо Чэн, наконец, посмотрел прямо на Шэнь Хуайши и спросил: — Ты ранен?»

Шэнь Хуайши опустил голову и сказал: «Это всего лишь незначительные повреждения... Это вызвано некомпетентностью этого подчиненного».

«Ты действительно некомпетентен. — Сяо Чэн повернул нефритовое кольцо на большом пальце своей руки, — Такая мелочь действительно может причинить тебе вред. Какая нам польза от тебя... И ты все еще не ушел».

Шэнь Хуайши взглянул на Линь Цинюй и дрожащими губами сказал: «Ваше высочество, это моя комната...»

Сяо Чэн пристально посмотрел в глаза Линь Цинюй и с улыбкой сказал: «И мы хотим воспользоваться твоей комнатой, чтобы Малыш Цинюй помог мне... продиагностировать пульс».

Руки Линь Цинюй, спрятанные в рукавах официальной формы, сжались в кулаки. Он беспечно сказал: «Видя, что Ваше высочество так неторопливо, я полагаю, на северо-западе была одержана еще одна великая победа?»

При упоминании северо-запада Сяо Чэн, естественно, подумал о Гу Фучжоу. Он также вспомнил, что красавец перед ним был названным братом Гу Фучжоу. В его глазах появился след нежелания. Как раз в тот момент, когда он собирался заговорить, поспешно подошел евнух и доложил: «Ваше высочество, из Юнляна прибыло срочное донесение. Все министры ждут вас во дворце Циньчжэн».

Государственные дела важны, и Сяо Чэн мог расставлять правильные приоритеты. Наконец он взглянул на Шэнь Хуайши и сказал: «Сегодня ты на дежурстве. Пойдем». — После этого он стремительно ушел.

Шэнь Хуайши, пошатываясь, встал. Он бросил на Линь Цинюй сложный взгляд и последовал за ним. Евнух сказал: «Императорский лекарь Линь, пожалуйста, тоже возвращайтесь».

Шэнь Хуайши был прав. Он мог сбежать сейчас, но не навсегда. Только после того, как Сяо Чэн исчезнет навсегда, он почувствует полное облегчение.

Сяо Чэн вошел во дворец Циньчжэн и махнул рукой, чтобы покончить с любезностями министров.

«Что? Гу Фучжоу отправил еще одно письмо об отставке?»

Военный министр сказал: «Отвечая Вашему высочеству, поскольку Его величество сказал ему, что он может вернуться только если «проиграет битву», генерал Гу отправил не письмо об отставке. На этот раз в своем отчете он сообщил, что перехватил секретное письмо, отправленное вражеской армией в столицу Западного Ся. Внутри находится закодированное сообщение. Он подозревает, что оно скрывает военные секреты Западного Ся. Но никто в армии Чжэнси не может этого понять. Генерал Гу желает, чтобы Его величество обнаружил это послание, поискал в столице людей, обладающих навыками и способностями, чтобы расшифровать для него это зашифрованное послание».

«Вот как. — Сяо Чэн с подозрением спросил: — Что это за закодированное сообщение? Давайте послушаем его».

Военный министр прочистил горло и торжественно произнес: «Если нечетное, изменится; если четное, остается неизменным».

<http://bllate.org/book/15122/1336664>